

**Стихи Березовских поэтов
«ВСПОМИНАЕТ ВОЙНУ СИБИРЯК»
«МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА» БЕРЕЗОВСКОГО
РАЙОНА**

Светлана Александровна Ван-Син-Чан

Родилась в Хакасии. С 1954г. Живет в п. Березовке.
Депутат поселкового Совета. Стихи стала писать после
большой и страстной любви.

Состарился дом, уставши тебя ждать.
А крыша мхом покрылась –
Страдать ей все, страдать.
Иплакались окна – застлались пеленой.
Крыльцо мое скосилось, а двор порос
травой.
Щеколда заржавела, провисли ворота.
Я сердцем очерствела, и я уже не та.
Старуха у забора, старуха у плетня....
Я вдаль смотрю с надеждой: придешь?
Я жду тебя!

Александр Викторович Вильчевский

Родился в 1954г. в г. Красноярске. С 1968г. Живет в п. Березовке. По профессии врач. Стихи пишет с детских лет. Начал печататься еще в юности. «Стихи рождаются помимо воли, а родившись, они должны жить», - считает Александр Викторович.

Знаешь

Знаешь, что такое слезы,
Жгучую тоску?

Знаешь ли, ночные грезы
И в душе весну?

А ночное небо знаешь
С черной глубиной?

А по звездам жизнь гадаешь,
Радуюсь судьбой?

Если нет, то, что ж, дружище,
Мне тебе сказать?

Это жизнь, а жизнь, как знаешь,
Нужно узнавать.

Вячеслав Леонидович Вященко

Закончил Иркутский педагогический институт. Работал учителем русского языка и литературы. Во время работы в Средней Азии увлекся восточными боевыми единоборствами. В п. Березовка жил с 2000 по 2004г.г. работал тренером по тэквандо в Березовской детско-юношеской спортивной школе.

В память о пацанах

Отшумела, осталась война
За спиной, за плечами.
Вот и выстрел последний,
Не красит он небо в салют.
Вроде все ничего,
Только встречи не жди с пацанами.
Повелось так у нас –
Пацанов ждать с войны – тщетен труд.
За спиною бои, окруженья,
Прорывы атаки.
Ставьте тесто, пеките в домах
Поминальные блины. Ведь скорей засвистят
на горе
Под Березовкой раки,
Чем дождетесь домой пацанов

С отзвучавшей войны,
А поэтому в мае
Березы льют сладкие слезы,
На помин, угощая случайных прохожих слезой.
В память о пацанах,
Пацанах из поселка Березовка,
Позабывших из войн
Воротятся обратно домой.
Отшумела война,
Генералам усыпала груди
Золотым перезвоном
Лихих орденов и крестов.
А в домах остывают блины
Поминальные в блюде –
Поминают всю ночь

Не пришедших с войны пацанов.
Пацанов, не нашедших дорогу
В Березовку с бойни,
Позабывших в обстрелах, дымах
Возвращения маршрут.
И блины поминальные
С привкусом приторным крови
Сиротливо и горько
Родные вслед водке жуют.
Отлипались страницы войны—
Жизни горькая проза.
Как и при пацанах, так без них
Жизни тянется нить.
Загораются в память о них
Над поселком Березовка,
Горечь нашей вины —
Поминальные в небе огни.

А в России в тот день
Был какой-то неистовый праздник,
И по улицам стяги плескались кровавой рекой.
Пожилой человек, встав коленями наземь,
Собирал хлеб с помойки бессильной рукой.
Пожилой человек – боевой орден Красного Знамени –
На помойке прокисшей, помойке гнилой
Собирал ослабевшей рукой хлеб в заржавленный
тазик,
Сталинграда герой – пиджак старый с дырой.
А по улицам мчались «Нисаны», «Тайоты» и
«Форды»,
С восхищеньем ребенка глядел в изумлении вслед.
Пожилой человек (на груди боевой Красный Орден)

Отвернувшись, стыдливо искал среди мусора хлеб.
А в России в тот день
Был какой-то неистовый праздник,
И над городом в небе вечернем салютов пальба.
Ну, ответьте вы мне: справедливо ли разве –
С боевым орденом собирать на помойке хлеба?

Я – последний, живой свидетель,
Как живет победитель – народ!
Как несчастливы внуки и дети!
Эх, победу б – наоборот!
(...Но проходит парадом ветер,
По России – стране сирот...)
Нам бы счастье страны побежденной!
Эх, победу б – наоборот!
Если б знали, что будет так,

С Ворошиловым и Буденным
Разве перли бы с шашкой на танк,
На свирепые «Тигров» колонны,
В безрассудь штыковых атак...?
Не внесли б алый стяг опаленный
На поверженный в мае рейхстаг!!!
Жаль, что я не погиб при штурме,
Как друзья, Фюрербурга твердь
Целовнул еще раз и умер –
В Фюрербурге он принял смерть.
И лежал он на Гитлерштрассе,
Глядя на Фюрербург с высоты,
К небесам душа с криком «Здрасьте!
Вы простите наш штурм напрасный...
В сорок пятом, как раз на Пасху!»
А народ нес и нес цветы!

Геннадий Валентинович Гордеев

Родился в 1958г. В глухой таежной деревеньке. Закончил техникум в 1977г. Служил в армии. Сменил много профессий. В последние годы работает дорожным мастером. В свободное время занимается резьбой по дереву и пишет стихи. Входит в творческое объединение березовских поэтов «Вдохновение». Публиковался в сборниках «Россыпи», «Была война, была победа!», в газете «Пригород».

Мой дед погиб 2 мая
В последнем, яростном бою,
Он молча плакал, умирая,
Скрипя зубами на судьбу.
Берлин пылал, и над рейхстагом
В тот час взметнулся алый флаг.
Тот день кровавый в 45-м
Теперь мы знаем только так.
А дед мой, кровью истекая,
Уже не слышал канонад.
Шептал он тихо: «Ты, родная,
Прости, что я не смог вернуться.
Прости - не вырастил детей.
Прости, что будет очень трудно
Одной беспомощной вдове.
Прости – не обнял ребятишек.

Прости – тебя не долюбил.
За прохудившуюся крышу,
Дровишек впрок не нарубил».
С открытой раны кровь струилась,
И боль сдавила его грудь.
С обиды горькой, что бессилён
Родным помочь хоть чем-нибудь.
Прошел все битвы, трижды ранен,
Вот-вот закончиться война.
Писал письмо между боями:
«Родная, скоро, жди меня...»
Не дописал, лежит в кармане,
И не допишет никогда...
А на щеке солдата впалой
Застыла горькая слеза.

Вечный сон

Спят солдаты, спят в земле сырой,
А годы нас все дальше отдалают
От тех, кто навсегда нашел покой
На поле брани, подвиг совершая.
Их теперь баюкает земля,
Вечный сон солдатский охраняя.
Вобрала всю боль она в себя
Без остатка, их оберегая.
Ни с кем делить не хочет эту боль,
Могилки прячет старые ревниво,
Заслонив навеки их собой
И присыпав придорожной пылью.
Сколько их разбросано, могил,
Без крестов и без камней надгробных.
Укором горьким тем, кто позабыл

О кровавых тех военных годах.
Только вдовы скорбные всегда
По своим родимым тосковали.
Непосильный груз в себе нес,
Безнадежно верили и ждали.
Все реже эхо слышно тех времен,
Что о той войне напоминало.
Скорбь земная, как слезой, - дождем
Бугорки могилок омывает.
Спят солдаты, спят в земле сырой
Под густой травой повиликой.
Спят солдаты, не придя домой,
С той войны священной и великой.
Только ветер теплою волной,
К холмикам могильным припадая,
Шелестит пожухлою травой,
Им псалмы чуть слышно напевая.

Фотографии

Со старых семейных альбомов,
Затерянных в книжных шкафах,
Прошлое словно с укором,
Смотрит со снимков на нас.
В руках я держу дорогие
Архивные снимки тех лет,
Что образами святыми
Дарят духовный нам свет.
Девочки в скромных нарядах,
Мальчишек лихие вихры.
Девочки – матери наши,
Мальчишки – наши отцы.
Глазами совсем молодыми
Пронзает толщу времен,
Словно оттуда вам видно,
Чем мы и как здесь живем.

В лихие години вы жили,
Вы бремя эпохи несли.
Что придавало вам силы
Вечный источник любви?
Смотрели вперед и мечтали,
Кипучей была ваша жизнь.
Разное было, но знали
Главную цель впереди.
Вы брали от жизни не много,
Трудом добывали свой хлеб
Не подкосили вас годы,
Тяготы огненных лет.
Альбома листовая страница,
На лица родные смотря,
Духом тех лет я проникся,
Будто почувствовал я,
В воздухе счастье витало,

Надежда в дорогу звала,
Вера в пути помогала,
Любовь согревала сердца.
Девочкам в скромных нарядах,
Мальчишкам лихим пацанам.
Девочкам – матерям нашим,
Мальчишкам – нашим отцам.

Мой дед

Пожелтевший от времени снимок солдата,
Иконою в рамке простой.
То дед мой, на память его в 45-ом
Фотограф заснял фронтовой.
Смотрит на нас, он, чуть-чуть улыбаясь,
В пилотке солдат со звездой.
От нечестии вражьей Европу спасая,
Погиб, не вернулся домой.

Бабушка век прождала, не дождалась,
Молилась на образ родной.
Малые дети, вот все, что осталось,
Их заслонил он собой.
Не ради наград воевал и не славы,
Ради Отчизны своей.
В письмах писал – сбереги дорогая,
Наших с тобою детей.
Как миллионы дедов наших славных,
Отцов наших и матерей,
Не вернулся с войны, растворившись в печали,
В вихре кровавых полей.
Теперь его внуки дедами уж стали,
Уходят в забвенье года.
Душа его где-то в заоблачной дали,

Куда он ушел навсегда.
По майскому небу облако плавно,
Грустно плывет над землей.
Дедушка? Дедушка может быть там ты?
Может, заглянешь домой?
Правнуков, дед, всех твоих покажу я,
Скажу, как горжусь я тобой.
Но облако дальше по небу уплыло,
Ответило мне тишиной.

День Победы!

День Победы! В этот день весенний
И ликует и скорбит страна,
Боль людскую не заглушит время,
Слишком даты, дорога цена.
Переборы поминальных звонов,
Растворившись в тишине, звенят,

Словно души многих миллионов,
Призывая к памяти, молчат.
Со времен тех тишина набатом,
Нам тревожит сердце и умы.
Наша память навсегда впитала
Стон безгласый страшной той войны.
Трубы медью духовой играют
Вальс прощальный фронтовой поры.
Ветераны плачут вспоминая,
Возвращаясь в памятные дни.
И с молитвой в небеса взирая
Молча, молят: «Боже, Мира дай».
Скорбь, земную в праздник превращая,
Пусть согреет ласково всех май.

Рассказ матери.

Была совсем еще девчонкой я тогда,
Когда катилась по стране родной война.
Не пощадила, стороной не обошла,
Ко всем ворвалась неожиданно в дома.
Не перескажешь все, что было в двух словах,
Кругом беда, в похлебке жидкой лебеда,
Все непосильные колхозные дела.
На подростковых и на женских на плечах.
С утра до ночи мама ткет, прядет и жнет.
В чем только душа ее живет.
Коптилка тусклая тепла нам не дает,
А завтра в школу без меня сестра пойдет,
В лаптях поношенных, до школы три версты.
И нечем братика нам младшего кормить,
Уже не плачет он, от голода, нет сил,

Глаза огромные, испуганно глядит.
Он чахнет медленно, слабеет с каждым днем.
У нашей маменьки душа горит огнем,
Бедою сытые, одной войной живем,
А брату старшему на фронт посылки шлем.
О, брат мой старший, победи скорей врага!
Но искалечен он, раздроблена нога,
А в дверь стучится уже новая беда,
Братишка младшенький тихонько умирал.
Когда ж, проклятая, ты кончишься война?
Казалось, длиться она будет без конца.
О! Сколько горя нахлебались мы тогда.
А вся надежда на советского бойца.
И верим, будет день Победы, он придет!

Но почтальонша похоронки все несет.
Солдат домой из под Берлина не придет.
Крик вдовы в соседнем доме душу рвет.
Другой вернулся фронтовик без ног домой,
В боях израненный с медалями герой.
Жена и плачет и поет, пришел родной.
Пусть искалеченный, но все таки живой.
От горя выцвели у маменьки глаза,
Уже не смогут улыбнуться никогда.
А мы же верили – закончится война,
И воцаряться мир и счастье навсегда.
О светлом будущем была у нас мечта,
Не могут беды эти, длится без конца,
Я так надеялась, так верила тогда,
Когда совсем еще девчонкою была.

Память о солдатах

Идут, идут, идут солдаты,
По небу где-то в облаках.
Солдаты, павшие когда-то
В кровавых огненных боях.
Шагнули с поля боя в вечность,
И там остались навсегда,
В походном марше бесконечном
Идут, идут через года.
Отдали жизни за победу,
За мир, за Родину, за нас,
Но умирали твердо веря,
Победы грянет славный час!
Для них нет времени и даты,
Их снова ждет последний бой,
С фашисткой нечестью проклятой,
С несметной темною ордой.

Война историю писала
В боях кровавою строкой.
Остались павшие солдаты
Навечно в памяти людской.
Идут усталые солдаты,
И в след им скорбной тишиной,
Гул православного набата,
Протяжным стоном над землей.
Идут, идут, идут солдаты,
По небу где-то в облаках.
Солдаты, павшие когда-то
В кровавых огненных боях.

Гаврикова Н.

Ко дню Победы

Отшумела война, отгремели бои,
И давно уже нет больше взрывов,
Но осталась она в твоём сердце, старик,
И болит, изнывая, нарывом.
Трудно стало ходить, плохо видишь уже,
Да и память слабеет с годами,
Но забудешь ли ты, как на том рубеже
Ты навеки простился с друзьями?
Позабудешь ли ты тот решающий бой,
Как смертельным дождем разлетались гранаты?
Все погибли друзья, ты один лишь живой,
А они полегли, все родные солдаты.
Вот уж мир много лет, но все снится порой,

Как по мерзлой земле вы окопы копали.
И все видишь во сне ты глаза матерей,
У которых детей на глазах расстреляли.
Ну а камеры пыток, а лагеря смерти?
Молодые мальчишки с седыми вихрами?
Может, это забыто уж вами? Ответьте!
Нет, все это навеки останется с вами...
И пускай о войне знаю я лишь из фильмов,
Из рассказов родных и военных романов,
Все же кажется мне, что ошиблась не сильно
Если я не права, пусть простят ветераны.

Гордеева Ольга Алексеевна.

Художник и поэт. Родилась в п. Березовка в 1979г. Окончила Омский государственный педагогический университет, факультет искусств. С 9 лет пишет стихи. Печатается с 13 лет.

Боль солдата

Я невзначай услышала слова солдата-ветерана.
Он другу говорил, что не дает покоя рана.
И с болью в сердце он о том горюет,
Что внук его сейчас в Чечне воюет.
А у него на фронте друг чеченец был,
С которым он судьбу военную делил,
Не раз в атаку с ним плечом к плечу ходили,
Одну закрутку на двоих делили.
И я подумала, взглянув на ветерана:
«Ведь это для него незаживающая рана.
Какую боль и стыд испытывает он за все,
Что там, в Чечне, творится,
И почему все это так могло случиться?»
Наверно, думает, что, может, внук его сейчас,
Ворвавшись в дом его войной проверенного друга,

**Разрушил все. Война ведь есть война!
А ей присущи кровь, жестокость, мука.
Он – воин-ветеран! Он не щадил себя,
Когда за наше счастье воевал тогда,
Мечтал о мирной жизни для своей страны,
И не хотел он никакой другой войны.
Пусть я не видела войны,
Из книжек и кино о ней лишь знаю,
Но боль израненной души
Солдата - ветерана понимаю.**

Ефимова С.

Иван и Зоя

Гром реактивных снарядов,
Короткое слово «Ура!»,
И, как избавленье от ада,
В черное небо дыра.
Огненный, жгучий сполох,
Подняться с земли нет сил.
Войны чудовищный молох
Солдата не пощадил.
Сгущались ночные тени,
Вперед продвигался фронт,
А со снеговой постели раненый не встает.
К утру санитарка Зоя,
В висках усмиряя набат,
Тело его молодое

Доставила в медсанбат.
Назавтра в бинтах по пояс,
В беспомоществе и жару,
В санитарный грузили поезд
Раненую медсестру.
Полны горячным бредом
Ночи в госпиталях,
И так далеко до Победы,
Кровью добытой в боях...
Давно отгремели взрывы,
Затянуты кромки ран.
Оба остались живы,
Зоенька и Иван.
Война и теперь им снится,
Глухой орудейный гром.
Ивану с пустой глазницей,

Укороченным рукавом.
Зое, седой старушке,
Навек опаленной войной,
Слышится грохот пушки,
Ее медсанбат полевой.
Война их все же достала
И вырвала счастье из рук.
В ущелье, за перевалом,
Погиб их единственный внук.
Стоит он на постаменте,
Чеченской войны герой.
А скорбная жатва смерти
Витает над нашей страной.

Почетный караул

Я стою в почетном карауле
У портрета деда моего.
В сорок третьем просвистела пуля
И нашла покой в груди его.
Он меня в кроватке не баюкал,
Сказок не рассказывал, не пел...
Только почему я помню руки,
Как на бабушку мою глядел?
Добрый взгляд и кучерявый волос,
Довоенный дедовский пиджак...
Только почему я слышу голос
Командира танковых атак?
Дождь весенний шелестит по крыше,

У высоты затихает бой.
И шепчу я деду еле слышно:
«Мы теперь ровесники с тобой!..»
Щиплет мне глаза соленой влагой,
Смотрит дед, живой! – назло годам.
Две его медали «За Отвагу»,
Как святыню, детям передам.
Жизни отдавали наши деды,
Завещая мир тебе и мне.
Семидесятый День Победы
Вновь без них шагает по стране.

Кубраков Иван Семенович. 1921-2007гг.

Родился в Сумской области. В годы Великой Отечественной войны был заместителем командира партизанского отряда им. Щорса. Середины 50-х годов жил в п. Березовка. Стихи начал писать в зрелом возрасте.

Стихи Ивана, бывшего партизана

До войны в деревне жил,
А зовут Иваном.

Как пришли фашисты к нам, стал я партизаном.
Жил у нас в деревне дед,
Звался он Кузьмою,
И работал дед в колхозе
Летом и зимою.

Славный дедушка Кузьма
Избран целым миром,
И назначен к нам в бригаду
Нашим бригадиром.

Мы любили слушать деда
О войне гражданской.
С самим Щорсом воевал
В группе партизанской.

Мирно жили мы в колхозе —
Сеяли, пахали.

Но фашисты в сорок первом
Вдруг на нас напали.

Дед Кузьма собрал бригаду,
Речь повел такую:

«Смерть несет нам лютый враг
И беду большую.

При фашизме никогда жить мы не сумеем.

Защитим родную землю,
Жизнь не пожалеем.

Дорогие земляки,
Бить врага нам надо!

Где попало, чем попало
Бей фашиста — гада!»

Молодежь собрал Кузьма
Раннею порою,

В партизаны в лес увел
Тайною тропою.
Был наш дедушка Кузьма
Славным бригадиром,
Стал в отряде партизан
Главным командиром.
Били мы фашистов крепко
Спереди и сзади,
Подрывали эшелоны,
Делали засады.
Осень вся в боях прошла,
И зима настала.
Бить фашистов палачей
Даже легче стало.
Потому что наступили русские морозы,
У фашистов побежали
С глаз и носа слезы.

**Знай теперь, фашист проклятый:
Здесь вам не в Париже!
Здесь отмерзнут нос и уши...
В Белоруссии их били,
Бьем на Украине,
И закончили их бить
Аж в самом Берлине.
Если с новыми врагами
Воевать придется,
Защищать свою страну
Дед Иван найдется.**

Матросова Г.

Памятник павшим

Суровое молчание гранита
Нам говорит о прошлом, о войне,
О том, как было много там убито,
О том, что можем видеть лишь во сне.
Я благодарна им, великим, славным,
Я благодарна всем, кто воевал,
Всем, кто считал победу самым главным,
Всем, кто под гром снарядов погибал.
Я призывать не буду, я не в праве,
Но я скажу вам всем, друзья, о том,
Что дед мой в той далекой переправе
Заснул глубоким, тихим, вечным сном.
У обелиска тихо, очень тихо,
Малыш несет к нему в руке цветы.

Или веночек треплет ветер лихо.
И вспоминаешь о войне вдруг ты.
О грохоте снарядов вспоминаешь,
О тишине ночной – в госпиталях,
А вот дружку могилу ты копаешь,
Иль вот опять в окопе, на полях...
Давайте же минутою молчанья
Почтим мы память тех, кто воевал,
И тех, кто, по чужим воспоминаньям,
Под грохотом снарядов погибал.

Свиридов Дмитрий Дмитриевич

Посвящается женщинам трудового фронта военных лет

Женщины сороковых – грозových,
Вы работали, где прикажут.
Работали за себя и других,
Делали все, что скажут.
«Все для фронта! Все для Победы!» -
Были для вас не пустые слова.
Какие же вы пережили беды...
Можно о том написать тома.
На двести граммовой пайке
(Больше тогда не давали)
В кирзовых сапогах и фуфайке
Вы Победу в тылу ковали.

Верили в Бога и правоту.
Землю в упряжке на себе пахали,
Впрягшись впятером в конный плуг.
Писем с фронта боялись и ждали,
Брали в руки, а в глазах испуг.
В шахтах и на лесоповале
Работали вы от зари до зари.
Никогда ни за что не роптали,
Главное – норму выполнить, хоть умри.
А ночами вязали, вязали
Шарфы, рукавицы, носки,
Бойцов в окопах они согревали
От холода и по дому тоски.
Теперь вы совсем уж седые,
Таков, очевидно, природы закон.
За ваши грубые руки мужские –
Самый низкий сердечный поклон.

Соколов А.

Победа – слезы брызнули из глаз,
Победа – повторяли мы не раз.
Победа – это лишь войне конец,
А сколько трудностей вдвойне,
А сколько радостей не счесть.
Да можно ли измерить весть,
Что уже кончилась война,
И не осталась ты одна,
Что он, единственный, живой!
И что вернется он домой,
Что вас война не развела,
И что любовь ты сберегла.
Победа!

Титова Ирина Павловна.

Родилась в 1955г. в г. Щербакове Ярославской области. В 1969 г. переехала с родителями в Березовку. Окончила Иркутский педагогический институт, факультет дефектологии. Стихи начала писать в подростковом возрасте. Является соавтором сборников : «Россыпи», «Была война, была победа!» «И сердце воспрянуло, снова любя».

Маме

Всегда мне грустно в день победы.
Мне чудиться не звук фанфар,
Я слышу плач детей и женщин –
Тех, кто в войну не воевал.
Вот женщина, старушка даже –
Пережила она войну.
Она работала, так скажем,
Почти на фронте, не в тылу.
Но часто городок бомбили:
Стрельба, пожары, бег в подвал...
Так там работали и жили.
Потом замужество.
Позвал ее в Сибирь супруг законный
Ради жилья. И переезд, да не один.
А это сложно...
И потерялся документ.

Военных лет пропала справка,
Потертая вся по углам:
Завод и швейка-мастерская
(солдатам форму шили там).
Пропало лет так восемь стажа –
Вот так аукнулась война...
Как женщина теперь докажет,
Что проработала она
Все эти огненные годы?
Где ей свидетелей найти?
Все, с кем работала, - на Волге.
Она ж уехала в Сибирь.
Из тех же, с кем тогда трудилась,
Уж кто-то умер (старики!),
Фамилии давно сменились
И адреса. Их не найти!..

Ее не числят ветераном
И ни войны, и ни труда.
Душевная же ноет рана,
И вспоминается война...
Всегда мне грустно в день победы,
И мысль покоя не дает:
Как много вот таких вот женщин,
Кто справки лет тех не сберег...

Букетик полевых цветов
Поставила девчушка в вазу.
Вдруг лай собак, моторов рев -
И мать вся помертвела сразу...
Загнали всех в грузовики.
Куда их приведет дорога?

Но далеко не повезли -
И за селом оврагов много...
В селе не слышно голосов,
Лишь тихо шелестят березы...
Букетик полевых цветов
Роняет лепестки как слезы.

Чернова Галина Петровна Славим!

День Победы - великая дата,
Славим мы Человека – Солдата!
Сколько пролито крови и пота,
Сколько пыли хлебнула пехота!
Сколь разбросано косточек наших
Среди мертвых непаханных пашен.
И пропитана почва слезами,
Сизый пепел несет над полями.
День Победы уходит все дальше –
И все реже звучат наши марши.
А участников этой Победы
Давят смерть, и болезни, и беды.
До земли вам хочу поклониться
И за вас в этот день помолиться,

И прощенья просить перед Богом –
Забываем о вас мимоходом.
В каждой вашей морщинке – дороги,
Что вели до родного порога.
И все клеточки вашего тела
До сих пор колют горечи стрелы.
День Победы алеет как пламя, снова вас
созывает под знамя.
Честь и Совесть ушедшего века –
Славим Воина и Человека!

Солдатские песни

По путям военных лет
Песни проложили след:
Жили в радостях, в невзгодах
Песни нашего народа.
И в походе, и бою

Рядом песни шли в строю,
Развивались по дорогам,
Бились в яростной тревоге,
Наши слезы утирали,
В круг теснее собирали,
Словно мать, нас согревали,
Дух солдатский поднимали.
Помогали воевать,
Завещали выживать.
Для солдата в дни войны
Песни, словно хлеб, нужны.
Дом родимый далеко,
Жить без песен нелегко.
Есть гармошка, есть гитара,
Вновь звучит мотивчик старый –
Память бережно хранит

И о днях войны скорбит...
Как бы ни был труден путь –
Песня, с нами рядом будь!

Солдату

Среди трудных солдатских дорог
Имя «Родина» честно берег.
И гордился солдатской судьбой,
И стоял за Россию стеной.
Шел открыто в горячем бою
И шептал: «За Россию мою!
За сестренку, папаню и мать! –
Мне нельзя, мне нельзя умирать!»
Пусть бесславна, жестока война.
Кто зачинщик, и чья здесь вина?
Не хочу, не могу рассуждать,

Долг священный иду исполнять.
Слезно – жгучий давил небосвод,
Но звучала команда: «Вперед!».
И в упорном, тяжелом бою
Ты не предал Отчизну свою.
Сединой вмиг окрасилась прядь:
Дрожь от страха в ногах – не унять!
Но не дрогнул в руках автомат,
Когда шел на врага наш солдат.
Ратный подвиг неведом тебе
На свинцовом прицельном огне,
Но потом – до конца своих дней –
Будешь выстрелы слышать сильней.
Будут сны твои только о том,
Как под громы идет батальон.
Сборы, стрельбы, ученье и бой,
Поредевший мальчишеский строй.

Эстафету дедов и отцов
Умножают победы сынов.
Пожелаем им мирной страны,
Чтоб не видеть кровавые сны!

Догорает огарок свечи

Плачут души погибших солдат,
Пламенеет кровавый закат...,
И распятый над миром Христос
За безвинных молитву вознес.
Постарела в рыданиях мать:
Где могилка сынка – не сыскать,
Боже правый, грехи отпусти,
Догорает огарок свечи.

Молитва на войне

«Не забывайте и любите!
Я верой вашей уцелею!
В огне войны за нас молитесь!
Святое слово обогреет...»
Душа солдатская просила
Заступничества перед Богом.
И мать в кармашечек зашила
Псалом о помощи в дорогу.
Стеснявшихся поверить в чудо,
Иконы в доме не державших,
Когда на мир пришел Иуда,
Молились, на колени павши.
Христово имя в каждом сердце
Через страдания открылось.
Всех призывало: «Мне – доверьтесь!»»

И в храмах лики засветились.
Горели небеса над Брестом...
В год сорок первый, летним днем.
Над Курском Сергей Радонежский
Ходил с кадилом и крестом.
Из уст в уста передавался
Рассказ об Илие Ливанском,
Как в подземелье он спускался
Ко Божьей Матери Казанской,
И был наказ по Божьей воле
За непрерывное моление:
Чтоб на Руси облегчить горе,
Дано святое повеленье:
Открыть монастыри и храмы.
А для спасенья Ленинграда
Обнести иконой чудотворной,
И город отстоит блокаду.

И город на Неве не сдался
По вере нашей и молитве.
Солдат на фронте признавался
О тяжести священной битвы...

Нашей юности оркестры

Духовые оркестры, оркестрики
Вспоминает бывалый народ –
Всех печалей и радостей вестники,
Трубадуры солдатских дорог.
Поднимались славянские войны
Под звучание первой трубы
И под марши колоннами стройными
Шли в горнило священной борьбы.
Драматично, печально, возвышенно
Вслед рыдали тромбон и кларнет,

Повторяла валторна чуть слышно
Материнский прощальный завет.
Возвышался весь дух человеческий,
Когда вновь заливалась медь.
За Победу страны, за Отечество
Люди русские шли, как и впредь.
Духовые оркестры из юности...
Ностальгический привкус трубы.
Мы прошли через голод и трудности,
Но менять бы не стали судьбы.
Наполнялись мелодией скверики,
Молодежь созывая на вальс.
Не роптали на жизнь, твердо верили,
Что победный приблизится час.
Уносилось все мелкое в сторону,

Стар и млад, собирались на круг.
Над странною кружились вороны –
Впереди время горьких разлук.
Но звучали оркестры на улицах,
Возвышая людские сердца,
Убеждали – не стоит хмуриться:
Вместе! Миром! Стоять до конца!
Мы учились, мужали и спорили,
И любили Отчизну свою.
Духовые, ударные вторили
Нашим чувствам в едином строю.
Духовые, духовность, духовники, -
Композиция слов святая.
Патриоты России достойные,
Будем жить мы, ее прославляя!

Ануфриев А.

Фронтвикам.

Пока в архивы подвиг ваш не сдали,
Пока зовет победная весна,
Пока чеканит новые медали
Вам сильно задолжавшая страна,
Придите, обязательно придите,
Позвал на встречу внуков и детей!
И чарки боевые поднимите
За память фронтовых своих друзей...
Будь проклята чудовищная сила.
Что Вас согнула бременем невзгод!
И дай Вам Бог, чтоб мудрости хватило
Сберечь Вас от житейских непогод...

Анна Гавриловна Хруль (1925-2007гг.)

Родилась на Украине. Окончила Красноярское педагогическое училище. С1967г. жила в п. Березовке. Работала учителем начальных классов, затем заведовала детским садом «Колосок». Была депутатом поселкового Совета. Более 20-ти лет возглавляла женсовет.

Память о прошлом

Мне было в ту пору
Неполных семнадцать,
Как вдруг содрогнулась земля.
На нашу цветущую Родину
Обрушилось пламя огня!
Война, война! – загремело в эфире.
Немецкие орды напали на нас.
«Советские люди – все для победы!»
Мы знали, что это про нас.
Все люди, как будто в угаре,
Шумели, ревели, кричали,
Собравшись у сельского клуба,
Кормильцев на фронт провожали.
Все житейские тяготы наши

На женские плечи легли.
Мы делали все для победы:
То, что могли, и что не могли.
И, видно, здесь все по призванию –
Себе я дорогу нашла:
Без опыта, знаний, но с верой
Работать я в школу пошла.
Мой первый урок неудачный, не знала,
что детям сказать.
«у нас нет бумаги и перьев,
На чем же мы будем писать?»
Но панику прочь: ты – учитель,
И голову выше держать!
И как бы там ни было трудно,
Ты выход обязан искать!
На третьем уроке детишкам сказала:

**«Я вас научу и писать, и читать,
Потом расскажу вам о нашей Отчизне,
И как мы должны ее отстаивать!»
А весточки с фронта идут все печальней,
Что враг озверелый крушит города.
«Но, милые дети, я вас заверяю,
Что нас победить не дано никому никогда!
Пройдет та година, дойдем до Берлина,
Заставим мы немцев оружие сложить.
И миру всему мы докажем,
Как Родиной надо уметь дорожить!»
И вот над Рейхстагом – знамя Победы.
Наш воин советский его водрузил.
Наш воин советский добыл победу,
К счастливой всем жизни он путь проложил!**

Осталось их уже немного,
Все повидавших на веку.
При встрече уступи дорогу
И поклонись фронтовику.
Любя Отчизну негасимо
Он шел наперекор врагу.
От всей души скажи «Спасибо»
И поклонись фронтовику.
Его хлестал свинцовый ветер,
Но путь один был смельчаку,
За то, что ты живешь на свете,
Ты поклонись фронтовику.
Когда ж придет, настанет время,
Над ним подняться бугорку,
Остановись хоть на мгновение
И поклонись фронтовику.

Кожевникова Нелли Георгиевна

Родилась 3 мая 1933г. в поселке Березовка. Окончила филологический факультет Красноярского педагогического института, вернулась в родную Березовскую среднюю школу №1, в которой проработала 40 лет. Награждена орденом «Знак почета», медалью «Ветеран труда». Имеет звание «Отличник народного просвещения РСФСР и СССР» и «Учитель-методист». Вместе с мужем Кожевниковым В.В. создали Березовский музей, которому посвятили более 10 лет. Ее стихи печатались в местных поэтических сборниках и в районной газете «Пригород».

Из стихотворения «Моя улица»

...Вы мои не шалите нервы,
Моя память со мною живет
В первый класс я пошла в 41-ом
Сменой тем, кто ушел на фронт...
Улица ты Заречная,
Мое детство беспечное
В сорок первом пожарищем опалила война.
Вместе с песней про елочку
Пела песни военные
И, как вся моя улица,
Я победы ждала.
Улица моя главная,
Здесь училась недавно я,

Помню маленький светлый класс,
Школу, что на углу,
Алый галстук носила я,
Обретала с ним силу я,
И с героями улицы
Вместе шла на войну...

«Огненному» выпуску 1941 года

Ваш первый выпуск, предвоенный класс,
Он и сегодня в памяти у нас.
На фотографию мы смотрим снова:
Вот Черепенко, Карлова, Попова,

**Вот Веретнов. Вот Зина Шадрина...
Ах, если б не проклятая война!
Но грянул бой! И разметал тот взрыв
По всей стране ваш дружный коллектив.
Мечты мечтой... А вы взялись за дело
Беспрекословно, добровольно, смело.
Такие вот, как вы, всегда в цене
У Родины в тылу и на войне
Живым и павшим, вечная вам слава!
Вас Родина отметила по праву.
Всю жизнь свою вы посвятили людям,
Вы нам пример, пока мы живы будем.**

Лина Петровна Лобанова

Родилась в 1932г. в Яранском районе Кировской области. Окончила Яранский учительский институт, а затем переехав в Березовку,- Красноярский пединститут (физико-математическое отделение).

Работала учителем физики в Березовской средней школе №1. Имеет звание «Старший учитель». Ветеран труда, является членом поэтического творческого объединения «Вдохновение». Ее стихи были опубликованы в сборниках «Россыпи», «Была война, была победа!», «Березовская лира», печатались в газете «Пригород».

О войне

На фронте я, конечно, не была,
Но зная о войне не по наслышке.
Для службы я тогда была мала,
Но горя и трудов хлебнула слишком.
Что стоит только тот единый миг,
Когда соседке принесли конверт.
Вдруг душераздирающий раздался крик,
Мы поняли, что мужа ее больше нет.
На пол упала, руки распластав,
И билась, словно раненая птица,
Рыдала и звала его, пристав,
Кляла судьбу и не могла молиться.
Какая безысходность в криках тех!
Мы замерли у двери как немые.

Война взяла на фронт почти что всех
Мужчин. А жены плакали по всей России.
Что тут сказала я, то – капля в море
На длинной той и страшной той войне.
По большинству прошлось катком тяжелым
горе
По большинству. И, в том числе, по мне.

Мы - дети войны

Уже давно была война.
Тогда детьми мы были,
Но те лихие времена,
Конечно, не забыли.
И не забыли, как отцов
На фронт мы провожали.

С обозом будущих бойцов
Мы босиком бежали.
За летом – осень, там – зима,
А мы все писем ждали.
Но вместо писем иногда
заснеженные дали
Шли похоронки. Да к тому –
Из госпиталей вести.
Неважно шли они кому –
Отцу, жене, невесте.
Уж тех вестей и горше нет!
Других блекли беды.
Пусть нет хлеба на обед.
Какие там обиды?!
Но жизнь несла, несла вперед

Нас вместе с лихоманкой.
И выжил детский наш народ
Без папы, зато с мамкой.
Голодные, но сильные,
Холодные, но гордые.
Не очень-то цивилизные,
Зато душою добрые.
Страна не оставляла нас
Вниманием, заботами.
Кормила в школе каждый класс,
Шерстила медосмотрами.
Нет, мы старались не болеть,
Как и отцы на фронте.
Но вшей, чесотку займеть
Случалось. То не троньте.
Невзгоды сделали из нас

Людей по высшей мерке.
Нет, я не хвастаюсь сейчас.
Вы просто мне поверьте.

Два фронта в 1941-1945 годах.

Принизить хочет Запад нашу славу.
Молчит, что миру мир принес Союз.
Обидно нам, конечно, за Державу,
Когда ее хулит какой-то хлюст.
Победою они теперь кичатся.
А много ли они в нее внесли?
С врагом чуть-чуть успели повстречаться.
Мундирами, конечно потрясли.
Когда в боях мы истекали кровью

Под Сталинградом, в Курске и Орле,
Союзники не повели и бровью
И ждали результата в далеке.
Второго фронта все мы очень ждали
И в армии, и в трудовом тылу.
И если б раньше в битву они встряли,
Быстрей бы мы закончили войну. Четыре
года были мы в угаре –
Не доедали и ночей не спали,
Но одолели грозного врага.
Уже Атлантики виднелись берега.
И тут союзники за голову схватились.
Их напугал Восточный фронт.
Свой фронт открыть тогда они решились,
Когда почт был чистым горизонт.

Они ой! Ой! Поздненько встряли в драку.
Но русская пословица гласит:
Кто после всех вступает в драку,
Кто больше всех о ней кричит.
Мы Мир освободили от фашизма,
От страшной, от коричневой чумы!
И славу мировую заслужили
Конечно – Мы!!!

Почтальонка

Помню я в войну девчонку
Нашу Фису – почтальонку.
Каждодневно с сумкой – ношей
По жаре ли, по пороше.
Сумка груба, неказиста.

Но зато в ней с фронта письма.
Писем ждет вся улица.
Почтальон волнуется
Хорошо, коль треугольник
Ей приходится вручать.
Тяжело письмо в конверте,
Где гербовая печать.
Как увидят похоронку,
Далеко ли до беды?
И нужна тут почтальонка,
Чтобы ковш подать воды.
Подождет еще немножко
И пойдет она опять
Ожидающим окошкам
треугольники вручать.

Тетка Анна очень рада.
Сын живой и награжден.
Муж у Зои тяжело ранен,
В госпитале нынче он.
А она твердит сквозь слезы:
«Пусть калека, хоть какой.
Упадут листья с березы
И вернется он домой».
А вот Марье писем нету
Второй год. Она все ждет.
- Может затерялось где-то?
- Может быть еще придет.
Утешает почтальонка.
Сердце доброе внутри.
Не могла она сторонкой

Эту избу обойти.
На душе от стрессов рана,
Как бы ни крепилась.
И ушла из жизни рано.
Сердце подносилось.

Зима 41-42. (20 век)

Зима сорок первого – сорок второго,
Ты лютою стужей наполнилась мне
Стояли трескучие, злые морозы
У нас в стороне и на страшной войне.
Мы в школу бежали в другую деревню.
В начальную школу. – Мала детвора.
Дивлюсь я сейчас малолеток терпенью –
Мороз еще круче бывает с утра.

Друг другу заботливо мы оттирали
Озноблены щеки,
Ознобленный нос.
А в сумках чернила у нас замерзали.
И в классе не жарко в такой-то мороз.
Лишь в школу вбежав, поспешали мы к карте –
Увидеть, где линия фронта сейчас.
А красная нить (та всегда как на старте)
Не торопилась порадовать нас.
Но фронт на восток уж не двигался быстро.
Прижучил фашистов Мороз Холодей.
Надежды в сердцах разгоралась искра,
Что наши фашистов погонят взашей.
Ведь наши отцы не боятся морозов,
Не трусят они перед смертным врагом.

**Страна вооружит их оружием грозным.
Все хором кричим: «Мы фашистов побьем!!!»**

Папа

**Да, папы нет давно.
Как будто вечность нет.
Ушел он в мир иной
В расцвете своих лет.
Ему забот и бед
Отпущено сполна.
Ведь папу забрала
Та страшная война.
Был ранен в ногу он.
Лежал два дня на льду.
Друзьями был спасен
Благодарил судьбу.
Он жизнь светло любил
И людям помогал.**

Сам с палочкой ходил,
Колхозом управлял.
От боли он не ныл
В годину злую.
Всем валенки чинил.
Чинил он сбрую.
Нам лыжи мастерил
И сказок много знал.
Сам сочинял стихи.
Книг множество читал.
Да. Папа так хотел
Нам дать образование,
Но только не успел.
А в нашем – то сознании
Тот отложился след.
Мы выполнили сами
Отцовский тот завет.

Барихин Владимир Викторович.

Родился в 1967г. в Красноярске. Работает учителем русского языка и литературы, является победителем национального проекта «Образование». Живет в п. Березовка. Стихи печатались в краевых, городских и районных сборниках.

Победителю

Он был совсем глубоким стариком.
С такими уж сюсюкают по-детски
Иль попрекают временем советским
Те, кто с прошедшим вовсе не знаком.
Он стал сентиментален. И угрюмо
Слеза в морщинах спряталась, блестя.
Особенно когда нахлынут думы,
Изношенное сердце бередя...
Он с совестью своею был в ладах:
Работал, воевал, растил детей и внуков.
Но отчего ж тогда с тоской и мукой
Он вспоминал о прожитых годах?
Чего ему сейчас недоставало?

Клевал по зернышку, пиджак - на десять лет.
Да и картошки в погребе не мало,
И правнуки в открытках шлют привет.
- Не плачь, дедуля, ты старый воин!
Нога мозжит? А кто сейчас здоров?
Живи сто лет, ты этого достоин!
Винца хлебни, забудь про докторов!
Под этот тост на празднике Победы,
Утихнув враз, всяк, как один, вставал,
Смотря с восторгом на героя-деда,
Кто тот по стойке «смирно» застывал.
И загоралась жизнь в угаснувших глазах,
А плечи распрямлялись бодро.
И дряхлый воин всматривался гордо
В родных, стоящих с чарками в руках.

Да, он солдат, хотя дрожат колени,
Защитник он, хотя болит нога...
Когда умрет он, кто его заменит?..
Кто защитит Россию от врага?..
Вот почему порой с тоской и мукой
Он вспоминал о прожитых годах?
Чего ему сейчас недоставало?
Клевал по зернышку, пиджак – на десять лет.
Да и картошки в погребе немало,
И правнуки в открытках шлют привет.
- не плачь, дедуля, ты же старый воин!
Нога мозжит? А то сейчас здоров?
Живи сто лет, ты этого достоин!
Винца хлебни, забудь про докторов!
Под этот тост на празднике Победы,

Утихнув в раз, всяк, как один, вставал,
Смотря с восторгом на героя-деда,
Как тот по стойке «смирно» застывал.
И загоралась жизнь в угаснувших глазах,
А плечи распрямлялись бодро.
И дряхлый воин всматривался гордо
В родных, стоящих с чарками в руках.
Да, он солдат, хотя дрожат колени,
Защитник он, хотя болит нога...
Когда умрет он, кто его заменит?
Кто защитит Россию от врага?..
Вот почему порой с тоской и мукой
Он вспоминал о прожитых годах:
Боялся за страну, за жизнь детей и внуков,
Хоть с совестью своею был в ладах...

...Стрекочет памяти людской кинопроектор,
Мелькают кадры старого кино.
И слышно: надрывается селектор...
В райкоме тихо, пусто и темно.
В лугах травой спелой пахнет густо,
И заревом окутан горизонт.
В конторах, в клубах, в школах тоже пусто,
Белеет надпись: «Все ушли на фронт».
Он помнит мать, и как она рыдала,
Его, сопровождая на вокзал,
Он помнит: громко музыка звучала,
«Славянку» духовой оркестр играл.
И в океане кепок, лиц, платочков
Толпа кричала, пела и тряслась...
Все перекрыл гудок. Без права на отсрочку

Команда: «По вагонам!» донеслась.
Он помнит мать, и как мелькали сосны, елки,
Поля жнивья, распластанные вширь,
Заводы, фермы, города, поселки...
Ох, велика ты, Матушка-Сибирь!
И земляки в теплушке молча курят,
Задумались, вначале – об одном:
Фашист напал. Что со страной будет?
А после можно думать о своем.
Об отчем доме, так знакомом с детства,
И вспомнить речку, и черемух цвет,
И о земле, доставшейся в наследство
От прадедов, ушедших на тот свет.
Им вслед от Енисея и Урала
По всей стране, огромной и родной,
Гремела песня, билась, поднимала:

**«Вставай, страна, вставай на смертный бой».
И каждый знал: от смерти не укрыться,
Не сунуть в страхе голову в кусты:
Пока в груди способно сердце биться,
Не посрамим страну ни я, ни ты!**

**В тревожных местах, вдалеке от родного поселка,
Где дожди моросят, и леса шумят желтой стеной,
Мы строем прошли по березовым мокрым
отколкам,
И ночь нас укрыла холодной своей пеленой.
Лишь дальние грозы беду накликали неслышно,
А птицы молчали, боясь испугать тишину...
Не верилось в эти закатного зарева вспышки,
Не верилось в эту, кричащую эхом, войну.
С рассветом ударим! И близилось время рассвета.**

И ночь отступала, в тумане седом растворяясь...

Мы знали, что туго нам будет в сражении этом

И что до него остается всего только час.

Один только час...

Но секунды годами летели,

Мы будущим жили. В мечтах становилось
теплей...

Мы шли на свиданья, мы песни красивые пели,

Мы сеяли хлеб, поднимали своих сыновей.

Мы старились тихо, мы с миром в согласии жили,

Друзей провожали, и память хранили о них...

А солнце вставало. Иплыли мгновенья, и
плыли...

И день нарождался в рассветных лучах золотых...

Им вновь восемнадцать, их в бой командир
поднимает.

Не время мечтать! В черной гари надрывно
дыша,
В атаку бегут и рукою надежно сжимают
Стальной магазин грозной силы своей «ППШ».
Секунды затихли, ход времени вдруг прекратился,
И вечность настала... И солнце уперлось в зенит.
Земля задрожала. На землю солдат опустился,
Уже не дыша, но, не веруя в то, что убит.
Береза согнулась, ветвями к нему приклонилась,
Осколок в груди обняла, охватила смертельную
сталь...
Сраженная горем береза вдруг в мать
превратилась,
И зелень ветвей побелила утраты печаль...
А бой продолжался. Уж солнце клонилось к
закату,

И взрывы снарядов, устав, начинали стихать...
На поле израненном, мертвые стыли солдаты,
О жизни грядущей так и не успев до мечтать.

... Когда контузия туманит свет
И смерть сжимает сердце лапой крепкой,
Когда на крик лишь тишина в ответ
Сверлит висок надменно, тупо, едко.
Когда в дыму не виден свод небесный,
И кажется, что это лишь игра...
Игра в войну... Вдруг ангелом чудесным
В лицо ему взглянула медсестра.
В ней – образ матери, сестры, жены, любимой,
Ее улыбка возвращает свет...

- А ну, давай, боец, вставай, родимый,
Ты сам идти-то можешь или нет?
И деловито оглядев солдата
С разбитою, посеченной ногой,
Тащить взялась за воротник бушлата,
Сказав: «Ну, потерпи чуток, родной»...
Теперь, когда в истерзанное тело
Вернулась боль, вернулась жизнь, и вот
До прояснившегося слуха долетело:
- Терпи, солдат, до свадьбы заживет!
Она воздушным мотыльком парила...
Пилотка, косы и курносый нос.
По исковерканной земле бойца тащила,
Ему ж казалось: ангел тихо нес...
Он через каждый метр терял сознание,
Но все шептал, как будто бы в бреду:

- Как звать тебя, сестричка?..

- Таня.

- Танюша, я тебя найду...

И к вечеру, под грохот боя дальний,

Сестра его доставила в санбат.

Ушла. А он искал ее глазами.

Молчал, как будто перед ней был виноват.

Когда в промозглой операционной

Суровый врач сказал ему: «Хана Ноге!»

И смежил веки сонно,

Солдату вновь представилась она.

Трясаясь в ознобе, и почти неслышно

Он прошептал засохшим языком:

- А может, доктор, ногу сохранишь мне?

И улыбнулся, словно с ним знаком.

Но брови военврач сурово поднял:

Ты посмотри, затеял разговор!
Ты что, солдат, по кубарям не понял, Что я
тебе не доктор, а майор?!
Но в тот момент майор душой смягчился,
Ведь у него на фронте тоже сын.
Писал: в бою недавно отличился,
Когда обороняли город Клин.
Насмешливо навел глаза на парня:
-Ну что, герой, насупился, дрожишь,
Ты назови меня еще батяня!
Своей ногою шибко дорожишь?
Смотри! Скорей домой вернешься
Хоть без ноги, а все ж таки живой.
Тебя собратъ – в полдня не обернешься,
А у меня больных, как ты, каждый
второй.

Куда тебе с культей, парнишка!
Все впереди: любовь, жена, семья...
Тяжелораненых две сотни с лишком,
А я один. Ведь не железный я!
На кой она тогда нужна наука,
Оттяпал ногу, и гуляй, пацан!
С ногой я повожусь. Но чтоб, ни звука!
Не пикнул чтоб. Молчи, как партизан!
Куда б с тех пор судьба не заносила,
Но наш солдат запомнил навсегда,
Как кандидат наук майор Васильев
Его поставил на ноги тогда.
И в госпитале ночью ему снились
Пилотка, косы и курносый нос.
И радостней, бодрее сердце билось,
В котором Танин милый образ нес.

Ох, время – времечко! А так ли еще было
В те трудные, но славные года,
Как к сорок третьему вошли в такую силу,
Что враз освобождали города!
Как с зимнего московского парада
Мы поклялись врага с земли согнать,
И вот теперь в боях под Сталинградом
Фашисту удалось хребет сломать!
Теперь шалишь! Грозите и стреляйте,
Щетиньтесь танками, бомбите с «мессеров»,
Теперь рванем в атаку, так и знайте,
Освободим Россию от врагов!
По всей Европе прошагаем гордо,
В большой беде не бросим никого,
И мощным, завершающим аккордом
Задавим гада в бункере его!

Поставим Гитлера рябого на коленки:
- Куда ты против русских,... твою мать!
И паралитику всем миром плюнем в зенки,
Мечты, мечты! ... Но духа боевого
К концу войны уж нам не занимать.
А утром в бой! И гибнут люди снова,
И снова нам бежать, ползти, стрелять,
И снова, словно листья, похоронки
Посыплются по нашим городам,
Придут бедой в деревни и поселки
К родным местам, к отцам и матерям.
В любой семье солдат своих теряли, в слезах
дрожала горькая строка,
Со скорбью гордость: «Смертью храбрых
пали...»
Седьмой десяток лет от той победы...

Но до сих пор он слышит гром атак,
И снится ночью ветерану-деду,
Как гибнет рядом друг его, земляк.
Нет-нет да защемит в груди осколок,
Нога совсем откажется ступить...
Но раз в году, весной, весь поселок
Вновь выйдет День Победы отмечать.
У обелиска на аллее скажут речи,
Под метроном минуту помолчат,
Заупокойные зажгут в храме свечи,
Помянут добрым словом всех солдат.
И вновь по всей земле весна прольется,
И гимном жизни реки зашумят,
И что-то вдруг на сердце встрепенется,
И тени павших выстроятся в ряд.
- Привет, Серега, мой дружок надежный!

Тебе навек осталось двадцать лет...
Твой прах зарос травой придорожной.
...И тишина доносится в ответ.
- Товарищ ротный, здоровья желаю!
Погибли все, а я пока живой.
Перед тобой я голову склоняю,
Ты был нам, молодым, отец родной.
- Земляк, Петруха, как всегда с улыбкой!
Тебе я грустным сроду не видал!
На сердце не держи обиды шибко,
Что я живу, а ты в огне пропал...
- Ну, здравствуй, Таня, здравствуй,
дорогая,
Пилотка, косы и курносый нос...
Прости, что не нашел тебя, родная,

Не уберег, от смерти не унес...
Прости меня, хромого и седого,
Что со своей Анютой жизнь прожил,
Прости и не суди нас строго:
Пять лет назад ее похоронил...
Простите нам, что вас не сберегли мы,
Что мы живем, любимся весной,
А ваши души, словно пилигримы,
Проходят вечным строем предо мной.
...Глаза в туманной дымке слез
блестели,
И он смотрел идущим в вечность
вслед,
И, отражаясь в зеркале гранита, рдели
Гвоздики ярким пламенем побед...
Стоял он молча. Солнце ликовало!

Но у него в душе чернела ночь...
Весна сосновым духом навевала,
Страданье, помогая превозмочь.
Не залечить весне все раны, беды...
И сжала грудь солдатскую тоска...
Не плачь, солдат, ведь ты пришел с победой,
С великою Победой на века!

Лана Черезова

Родилась в 1959 году в Красноярске. В Березовке живет с 2002 года и с этого времени пишет стихи.

Мы против войны

Сколь веков уж живёт человечество-
меж народами распри, раздоры.

И вставали в защиту отечества
Сыновья и мужья.

Много горя принесла всем война кровожадная,
Пропитав Землю-Матушку кровью.

И кресты кособоко-нескладные
Вороньё призывали к застолью.

Век высокой пришёл технологии,
Век компьютеров, роботов, нано.

И исчезнуть был должен, по логике,
Языковой барьер между нами.

Дипломаты, послы, переводчики...

Словеса их разносятся ветром.

Между тем террористы, налётчики
каждый день добавляют счёт жертвам.
Мир безумством сражён.
Стонут матери над надгробьем детей.
Столько боли!
Разжигатели войн, вы - предатели
Всей планеты, испачканной кровью.
Всем, кто нас защищает, я кланяюсь!
Всех, кто нас защищал, славлю вечно!
Только сколько ещё так нам маяться?
Люди, будьте же человечны!

Белоусов В.И.

70 лет, как кончилась война,
Война вторая мировая.
Исчезла уже с карт страна,
Что победила, жилы надрывая.
И поколение выросло уже
Совсем-совсем войны не знавших.
За нас мой дед погиб на рубеже,
Давайте же помянем павших!
Помянем, выпьем фронтовых,
Наркомовских, пусть не из медной кружки,
Помянем павших, вспомним о живых
И не забудем вдов, оплакавших подушки!
Как мало все ж осталось тех солдат,
Что помнят о войне не понаслышке,

**А сколько не схороненных лежат,
Безусых, не целованных мальчишек!
Огромна и невосполнима дань войне,
Страной моей заплачена с лихвою,
И пусть живу уже в другой стране,
Но день Победы я встречаю стоя!**

Боровенская И.

Уж давно отгремели раскаты,
Залп орудий по праздникам слышен,
Но мы видим, как дедушки наши
В это время с тревогою дышат.
Надевают они ордена
И наряды свои надевают,
Но стекает скупая слеза,
А о чем – лишь они только знают.
Вот листок календарный оторван,
Цифра 9 и месяц пятый,
Как сегодня, для них этот день,
Когда сдался фашист проклятый.
И на солнце блестят ордена,
И мелодия с губ слетает,
С днем Победы, моя страна!
С днем Победы, Отчизна родная!

Веретнов А.Н.

Настоящий солдат

Был в нашей роте рядовой Рубилин –
Стеснительный, несмелый, мешковатый.
Все у него нескладно выходило –
Над ним подсмеивались все солдаты.
Однажды с боем переправу взяли
И за рекой плацдарм уж захватили,
Но немцы дальше нам пройти не дали,
И нас отрезав, переправу разбомбили.
А тут еще боеприпасы на исходе –
Их срочно надо нам доставить,
Так как саперы были на подходе,
А нам плацдарм нельзя оставить.
Задача: реку в одиночку переплыть
И довести туда конец шпагата,
Чтоб после тросик протащить,

За что зацепят плот солдаты.
Река широкая, и нужен здесь пловец,
Чтоб переплыть реку не побоялся,
И был бы опытный, находчивый боец
И не страшась, за это дело взялся.
«Кто добровольцем поплывет?!» -
Раздался голос командира роты.
Все как воды набрали в рот,
Кому же рисковать собой охота?
Геройство временно забыли.
Тут лишь бы выжить, продолжая род.
«А разрешите мне!?» - вдруг произнес Рубилин,
И взяв шпагат, шагнул вперед.
«А ты умеешь плавать? Здесь глубоко!» -
Спросил комроты удивленным тоном.
И тот ответил, опустивши очи:

«Кому – то ж надо, Бог даст – не утонем!»
Он плохо плавал, но упорно плыл,
Казалось, что не доплывет он сроду.
Тут пулемет врага заговорил,
И голова его ушла под воду.
И все вздохнули скорбно, виновато,
Глядя на злые волны грустно.
Не стало настоящего солдата,
И потому на сердце горестно и пусто.
И вдруг... Ура! Он, вынырнув, доплыл
И еле выполз, явно обессилев.
Какой восторг от радости тут был!
Ну, молодец! Какой герой! Ай да Рубилин!
За подвиг был Рубилин награжден.
Сам генерал вручал Звезду Героя!
Героем не был он рожден,
Но доказал, что он достоин!

Захарченко А.

Я в долгу неоплатном
Перед тобою, отец.
Вместе мы перед Богом
Будем лишь, наконец.
Ты тогда мне расскажешь.
Чем ты жил, как мечтал,
Как за землю родную
Ты с врагом воевал.
Как любил, как работал, как меня ожидал.
Ты оставил лишь фото,
Когда нас покидал.
Уходил в неизвестность...
Шаг за шагом. Все вдаль.
Где погиб? Где та местность?
Где «За храбрость» медаль?

**Я давно тебя старше
Дорогой мой отец.
Тебя вижу на марше...
И прости, наконец.**

Капитонова М.

Письмо с фронта

Письмо – солдатский треугольник,
В нем номер почты полевой.
Читает с болью правнук-школьник.
О чем солдат писал домой.
А он писал жене и детям.
Что шлет привет с передовой.
Что взяли город на рассвете,
Что очень хочется домой...
Май 45-го. Победа.
Но до нее он не дожил –
В чужом краю чужое лето
Своею жизнью защитил.
Не обнял дочь, жену и брата
И не вернулся он домой.

**Все, что осталось от солдата –
Лишь номер почты полевой...
Его письмо на полке – нише
Хранят потомки много лет.
Хранят как память о погибшем.
Как дней тех огневых привет...**

Пунгина Валентина Ивановна

Родилась в 1937 г. с. Кежма Красноярского края. Закончила в 1961 году Красноярский Сельхоз институт. В 1964 Красноярский Педагогический институт. Стаж работы 42 года. Из них 20 лет проработала директором в Березовской вечерней средней школе. С 2003г. на пенсии. В настоящее время ходит в группу здоровья, и работаю в ветеранской организации.

Дети войны

Мы знали ту войну не понаслышке.

Ушли отцы на фронт

Отчизну защищать.

В тылу остались только женщины и
ребятишки,

Чтоб фронту помогать,

И просто выживать.

Я помню, как отец темноволосый

Пошел на фронт, поцеловав детей и мать.

Как мы за ним в слезах бежали, провожая,

Надеясь, скоро здесь его встречать.

Шел год 42-ой тяжелый самый,

Под Сталинград отец попал

Связистом воевать.

Враг думал, все возьмет

Сполна и сразу

Да, просчитался. Сибиряки пришли
Тот город защищать.
Прогнали всех врагов и победили.
Освободив страну родную до чиста.
Какой ценой история расскажет
Как доставалась нам победа та.
Мы дети, той войны
Взрослели рано
Мечтали мирно жить
Учиться и любить
И чтобы наши дети той войны не знали.
И внуки продолжали мирно жить.
И вот 70-та годовщина
Живет страна родная без войны
Но память о войне хранит Россия
Где ж вы освободители мои?
А память вечна,

Как вечная природа.
Так вспомним тех солдат,
Что мир спасли.
Шагая в 45-ом на параде
Они знамена той войны несли.
Победа наша – самая святая.
Мы ждали все ее не раз.
Освобождая землю шаг за шагом,
Чтоб праздновать ее сейчас.
И вот стоим у обелисков.
Склонили головы свои.
Гордимся мы тобой – Отчизна
Сыны и дочери твои.

Отец

45-ый год весна, славная победа.
Очень ждали мы ее,

Дети – непоседы.
Как услышали слова
Диктора – По-бе-да!!!
Замерла моя семья
Вспомнили все беды.
Тут сбежался весь народ
В центр села – на площадь
Кто танцует, кто поет
Кто-то плачет очень.
В Эвенкии жили мы
Тихо, мирно, ладно
Вдруг раздался клич – война
На защиту надо!
А я помню, как отца
На фронт провожали.
Были волосы черны,
Кудри развивались.

А когда вернулся к нам
Дорогой наш папа
Волосы седые все,
Черная лишь шляпа.
Стал строителем отец.
Поступил он мудро.
Строил школы и дома
Все, что людям нужно.
Был охотник и рыбак
На все руки мастер.
Мог и спеть и рассказать
И был этим счастлив.
Очень он любил людей
До всех ему дело.
Любил внуков и детей,
На все смотрел смело.

Ордена, медали все
Заслужил он честно.
И гордились люди им
Знали повсеместно.
70 минуло лет с той весны – Победы
Но нельзя забыть войну,
И забыть все беды.
А мы дети той войны
Передали внукам,
Память дедов и отцов,
Верность и разлуку.

Надежда Мурзина

На табурете, прищурясь от солнца,
Дед мой, дедуля,
Смотрит в оконце.

А в поднебесье две птицы парят.

«Деда, ведь раны твои не болят?!

- Нет, мой внучок. Отболели. Зажили.

«А расскажи, как тебя окружили

Там, в облаках,

Самолеты с крестами.

Вспомнил о доме? Подумал о маме?»

- Нет, мой родной,

Не до этого было.

Много орудий с земли тогда било.

Думал о том, что не дамся врагу,
Думал о том, что тебя сберегу».

- Ну, дед, даешь.

Я ж еще не родился?

- Так ведь за это, внучок, тогда бился.

Знал наперед, что вернусь я с Победой.

Ты родишься, и стану я дедом –

Вырос тот внук.

И на память от деда

Праздник – 9 мая –

Победа!

**Я ПОМНЮ!
Я ГОРЖУСЬ!**

**ДЕНЬ ПОБЕДЫ НАД ФАШИЗМОМ
9 МАЯ 1945 ГОДА**

- А.И. Веретнов
- А.В. Вильчевский
- В.Л. Вященко
- Н. Гаврикова
- Г.В. Гордеев
- О.А. Гордеева
- С. Ефимова
- А. Захарченко
- М. Капитонова

ОГЛАВЛЕНИЕ:

A decorative graphic at the bottom of the page consisting of several overlapping, wavy ribbons in black, yellow, and orange colors.

• Н.Г.Кожевникова